

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
УДК 433.9

Влияние «цветной революции» в Народной Республике Бангладеш на перспективы развития взаимоотношений с Индией и Российской Федерацией

¹ Михайлов С.А.,

¹ Жидкова О.В.,

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: в статье анализируются история и перспективы политического диалога Народной Республики Бангладеш с Индией и Россией после «цветной революции» в Народной Республике Бангладеш, произошедшей летом 2024 года. Нью-Дели и Москва – два «исторических» партнёра Дакки, сыгравших в своё время важнейшую роль в контексте обретения Бангладеш независимости. Свержение премьер-министра Шейх Хасины и её партии Awami League («Народная лига») привело к серьёзным изменениям политических приоритетов страны после прихода к власти националистических сил. Временное правительство Народной Республики Бангладеш декларирует предпочтительными контакты с традиционными оппонентами Индии – Китаем и Пакистаном. Приостанавливается экономическое взаимодействие, замораживаются многие проекты. Обострение этнической и конфессиональной напряжённости, нападения на представителей индуистского меньшинства в Народной Республике Бангладеш негативно отражаются на контактах стран, создавая источник напряжения во взаимоотношениях между ними.

Что касается динамики изменений во взаимоотношениях Дакки и Москвы, то очевидно, что наступает этап очередного охлаждения отношений (пусть и менее явно). Во всяком случае, происходит замедление реализации совместных проектов. Также снижается актуальность вовлечения Народной Республики Бангладеш в сферу сотрудничества с BRICS, ШОС и другими международными платформами в связи с выраженной ориентацией нынешних властей Бангладеш на США.

Ключевые слова: Бангладеш, Индия, РФ, Шейх Хасина, Мухаммад Юнус, «Цветная революция», политический кризис, сотрудничество

Для цитирования: Михайлов С.А., Жидкова О.В. Влияние «цветной революции» в Народной Республике Бангладеш на перспективы развития взаимоотношений с Индией и Российской Федерацией // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 5. С. 156 – 165.

Поступила в редакцию: 16 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 мая, 2025 г.; Принята к публикации: 1 июля 2025 г.

The impact of the "Color Revolution" in the People's Republic of Bangladesh on the prospects of the development of relations with India and the Russian Federation

¹ Mikhaylov S.A.,

¹ Zhidkova O.V.,

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the article analyzes the history and prospects of political dialogue between the People's Republic of Bangladesh and India and Russia after the "Color Revolution" in the People's Republic of Bangladesh that took place in the summer of 2024. New Delhi and Moscow are two "historical" partners of Dhaka which at one time played a crucial role in the context of gaining independence of Bangladesh. The overthrow of Prime Minister Sheikh Hasina and her Awami League party led to the serious changes in the country's political priorities after coming to power of nationalist forces. The interim government of the People's Republic of Bangladesh declares to be preferable the contacts with traditional opponents of India – China and Pakistan. Economic cooperation (with India) is suspended, many projects are frozen. The aggravation of ethnic and religious tensions, attacks on representatives of the Hindu minority in the People's Republic of Bangladesh have a negative impact on contacts between the countries creating a source of tension in the relations between them.

Concerning the dynamics of changes in the relations between Dhaka and Moscow, it seems obvious that a stage of another cooling of relations is coming (albeit less obviously). However, there is a slowdown in the implementation of joint projects. The relevance of involving the People's Republic of Bangladesh in the sphere of cooperation with BRICS, SCO and other international platforms is also decreasing because of the pronounced orientation of the current authorities of Bangladesh towards the USA.

Keywords: Bangladesh, India, RF, Sheikh Hasina, Muhammad Yunus, "Color Revolution", political crisis, co-operation

For citation: Mikhaylov S.A., Zhidkova O.V. *The impact of the "Color Revolution" in the People's Republic of Bangladesh on the prospects of the development of relations with India and the Russian Federation. Historical Bulletin. 2025. 8 (5). P. 156 – 165.*

The article was submitted: March 16, 2025; Approved after reviewing: May 15, 2025; Accepted for publication: July 1, 2025.

Введение

Взаимоотношения Индии и Бангладеш – это пример того, насколько сильно зависит сотрудничество между странами от политической конъюнктуры на определенном историческом этапе. И здесь ключевую роль играет позиция руководителей Народной Республики Бангладеш (далее – НРБ), так как Индия традиционно занимала по отношению к Бангладеш конструктивную позицию с самого начала борьбы населения Восточного Пакистана за независимость, поддерживала его стремление к суверенитету и международному признанию.

Начиная с января 1972 года и момента прихода к власти Муджибура Рахмана и партии Awami League, традиционно дружелюбно относившейся к Индии, взаимодействие двух стран находилось на высоком уровне. Уже тогда были предприняты первые попытки решить пограничную проблему. В 1974 году Индира Ганди и Муджибур Рахман подписали соглашение, согласно которому две страны брали под свою юрисдикцию те анклав

соседнего государства, которые располагались на их территориях с целью наведения там «конституционного порядка» [1].

Однако военный переворот и убийство Муджибура Рахмана в 1975 году нивелировало все предыдущие усилия, большинство проектов было «заморожено» на долгие семнадцать лет (до 1992 года). Военные режимы Зиаура Рахмана и Хуссейна Мухаммада Эршада в целом проводили недружественную по отношению к Индии политику, фактически действуя в пользу Пакистана, Китая и США [2].

Сближение позиций двух стран наметилось во время первого прихода к власти в Бангладеш Хасины Вазед (1996-2001), что привело к частичному решению пограничных проблем. Также активизировалась борьба Бангладеш с собственными, индийскими и бирманскими радикалами и террористами. Правление Халеды Зии (вдовы Зиаура Рахмана) в 2001-2006 годах и последовавший затем очередной период военного режима в 2007-2008 гг. вновь приостановили решение проблемы на

определённый срок. И лишь возвращение к власти Хасины Вазед с 2009 года позволило организовать взаимодействие с Индией в вопросах борьбы с терроризмом и сепаратизмом и решить пограничную проблему. В 2015 году страны ратифицировали Договор о сухопутной границе, а затем обменялись 162 пограничными анклавами (111 – на территории НРБ, 51 – Индии) [3].

Достижения 2009-2023 годов вполне логичны с учётом тех позитивных тенденций, которые отмечались в отношениях двух стран. Усилия Шейх Хасины по разрешению проблемы радикализма в регионе (в том числе в виде проведения совместных операций против радикалов, взаимной выдачи преступников и попытки пресечь наркотрафик, контрабанду и так далее) вписывались в рамки борьбы за наведение конституционного порядка на пограничных территориях. По мнению лидеров двух стран, Нарендры Моди и Шейх Хасины, в этот период времени взаимодействие двух стран было наиболее успешным с периода 1971-1975 годов. И данный процесс (до лета 2024 года) только набирал обороты [4].

Тем не менее, существовал ряд сложностей, вынуждавших страны продолжать совместную деятельность в сфере организации контроля над трафиком наркотиков, оружия и нелегальной миграции, контрабанды товаров, а также полной ликвидации баз индийских и бирманских радикалов на территории Бангладеш. Ситуация осложнялась коррупцией среди чиновников в НРБ, для которых рэкет и преступные доходы – источник обогащения [5].

Лидерами двух стран предпринимались значительные для решения этих непростых проблем. В целом Индию устраивала политика правительства Шейх Хасины, исключавшая возможность иметь на западной и восточной границах два враждебно настроенных государства (Пакистан и Бангладеш). С другой стороны, во время правления националистов или военных диктаторов в НРБ в 1975-1990 и 2001-2008 гг. эта ситуация, как правило, обострялась [6]. Напротив, правление партии Awami League в 1972-1975, 1996-2001 и 2009-2024 гг. привело к позитивному решению проблем. Однако революция 2024 года в НРБ уже оказала влияние на уровень отношений между странами, приведя к возобновлению «холодной войны», которая, как казалось, уже канула в лету. Резко изменившаяся политическая расстановка сил в НРБ внесла определённые коррективы во внешнеполитический курс Индии.

Материалы и методы исследований

Следует заметить, что взаимоотношения между странами преимущественно строились с учётом

взаимных интересов. Вклад СССР в достижение независимости бывшего Восточного Пакистана был положительно оценён народом Бангладеш. Однако убийство лидера НРБ Шейха Муджибура Рахмана и его семьи 15 августа 1975 года и последующие военные перевороты вносили свои коррективы в контакты двух стран (вплоть до их практического прекращения). Неконструктивная позиция бангладешских военных диктаторов, находившихся у власти с 1975 по 1990 год, вкупе с их прозападным и прокитайским политическим курсом, однозначно не способствовали налаживанию отношений с Москвой.

В 1990-1991 годы, после падения военного режима Хуссейна Мухаммада Эршада в Бангладеш и распада СССР политические и дипломатические контакты между НРБ и Российской Федерацией (далее – РФ) возобновились уже в новом формате. Восстановились экономические контакты, в частности, в 1992 году Россия одобрила крупное торговое соглашение на покупку в НРБ крупной партии джута (60 000 тонн) стоимостью 1,35 млрд така. Для сравнения стоит отметить, что СССР традиционно закупал джут в среднем не более 5000 тонн ежегодно [7].

В 1996 году с победой на парламентских выборах Шейх Хасины начался новый этап бангладешской внешней политики, предполагающий выстраивание полноценных партнёрских отношений с Российской Федерацией. Были достигнуты стратегически важные договорённости, подписаны соглашения, укрепляющие процесс сближения двух стран.

Наиболее значимым стало подписание уже в 2009–2011 годах соглашения о создании атомной электростанции в Бангладеш (АЭС «Руппур», округ Пабна, область Раджшахи) и сотрудничество в области использования ядерных технологий в мирных целях: в энергетике, медицине, сельском хозяйстве. Москва взяла на себя обязательства по подготовке национальных кадров в этих отраслях, возобновились контакты в области науки, образования и других направлений. Россия стала крупным инвестором энергетического сектора НРБ. Инициатором подобных решений, помимо российского высшего руководства, следует считать Шейх Хасину, относившуюся к РФ с таким же уважением, как и её отец – фактический основатель Бангладеш. Экономическое и военное сотрудничество также набирало обороты. В январе 2013 года был подписан контракт о поставках вооружения на 1 млрд. долларов. Это была крупнейшая сделка в военной сфере, призванная обеспечить конкурентоспособность и обороноспособность НРБ [7].

В политической и дипломатической сфере позиции стран совпадали по многим ключевым вопросам: глобальная безопасность, борьба с терроризмом, диалог между цивилизациями, смягчение негативных последствий изменения климата и так далее. Страны разделяли общие принципы в ООН и в отношении ко многим международным проблемам, поддерживая друг друга и отстаивая общие ценности на международной арене.

Отношения Дакки и Москвы в период 2009–2023 годов укреплялись и вышли на уровень привилегированного партнёрства. Россия участвовала в реализации новых масштабных проектов развития Бангладеш. И, хотя начиная с 2020 года, потенциал взаимодействия стран снизился по ряду объективных и субъективных причин (пандемия COVID-19, американские санкции против РФ, мировой экономический кризис и тому подобное), стороны продолжали работу по различным направлениям. Однако события лета 2024 года поставили под вопрос партнёрские отношения Бангладеш и России. В ближайшей перспективе (как представляется авторам) вряд ли удастся достигнуть уровня сотрудничества 2009-2023 годов. Вероятность того, что прежние проекты будут завершены (пусть и в более поздние сроки) высока, однако интенсивность дальнейшего сотрудничества скорее всего, уменьшится. Так же под вопрос ставится возможное участие НРБ в работе BRICS, ШОС и других организаций многополярного мира, где Индия и РФ играют очень важные роли [8].

Результаты и обсуждения

Август 2024 года стал «точкой отсчёта» новой реальности для Бангладеш. Традиции политических переворотов в НРБ имеют длительную историю, поэтому кризис 2024 года не является неординарным событием. Незадолго до «цветной революции» в 2022 году была предпринята попытка смены власти. Тогда причиной стали волнения части населения в лице традиционно протестно настроенной молодёжи и студентов, связанные с подорожанием топлива, бензина, который власти тогда сумели купировать. В 2023 году лидеры Awami League предупреждали об опасности политических столкновений подобного рода на фоне предстоящих в январе 2024 года парламентских выборов. Такие знаковые события часто становятся поводом для политических оппонентов в организации революционных потрясений. В этом контексте в декабре 2023 года официальный представитель МИД РФ Мария Захарова заявила об угрозе «цветной революции» в Бангладеш: «Под удар могут попасть ключевые отрасли промышленности, а также ряд должностных лиц, которых бездоказательно обвинят в препятствовании демокра-

тичному волеизъявлению граждан на предстоящих 7 января 2024 года парламентских выборах. В случае не устраивающих США результатов народного волеизъявления вероятны попытки дальнейшей дестабилизации обстановки в Бангладеш по лекалам «Арабской весны» [8].

В 2024 году, практически накануне демонстраций и протестов, лидер правящей партии Садрул Ахмед Хан в интервью индийскому изданию The Sunday о Guardian сообщил об активизации деятельности оппозиционных сил (в первую очередь Бангладешской националистической партии) и готовящемся в стране перевороте при патронаже со стороны США [9]. Схожей точки зрения придерживалась и Шейх Хасина, которая считала, что за переворотом в Бангладеш стоят американские спецслужбы. Аргументы, которые она приводила в пользу этого, выглядят убедительными (правда, некоторыми аналитиками они рассматриваются в качестве оправдания её личных ошибок). Тем не менее, события в НРБ выглядели профессионально организованным «наказанием» для действующей власти и лично Шейх Хасины за её стремление к независимой национальной политике [9].

Отказ Шейх Хасины от размещения американской военной базы на острове Сен-Мартин в стратегически важном Бенгальском заливе, неприсоединение к антикитайскому геополитическому альянсу QUAD («Австралия – Индия – США – Япония»), намерение присоединиться к BRICS косвенно объясняет последовавшие события. Ход конфликта в НРБ напомнил сценарий «Бархатных революций» в Восточной Европе на рубеже 1980-х и 1990-х годов, «Арабской весны» в 2010-2012 годах, украинского Майдана и государственного переворота в 2013-2014 годов. Характерные ключевые аспекты подобных событий – наличие оппозиции, поддерживаемой западными некоммерческими фондами и структурами; момент переворота – проведение выборов или сразу после них; нагнетание протестной атмосферы недоверия в обществе; массовость, организация демонстраций, поджогов, физического насилия и других противоправных действий; обвинение правительства в авторитаризме, а силовиков – в «чрезмерных» действиях по сохранению порядка, ультиматумы с требованиями отставки и смены власти. По такому сценарию и был организован переворот в Бангладеш. Результатом стала гибель более 300 человек, ранения получили более 20 000 человек, а страна погрузилась в хаос [9].

Следует отметить, что поводом к волнениям послужила принятая правительством система квот на рабочие места для родственников участников Войны за независимость 1971 года. Согласно

национальному законодательству, до 30 % государственных должностей должны были быть зарезервированы для представителей семей ветеранов. Для страны, в которой проживает около 170 млн. человек, а порядка 32 млн. молодых людей (около 46%) не имеют работы или профессионального образования, вопрос с трудоустройством всегда является крайне болезненным [8].

Резкое обострение обстановки в НРБ датируется 19 июля 2024 года, когда в результате действий полиции погибло 75 протестующих и был введён комендантский час по всей стране. Жёсткие репрессивные меры привели к тому, что студенческое и протестное движение стали агрессивными, протестующие заявили о готовности идти на Дакку. 5 августа под давлением военных Шейх Хасина ушла со своего поста и в экстренном режиме покинула страну, найдя убежище в Индии (в Агартале – столице штата Трипура). Последовал роспуск парламента, а затем 8 августа президент Мохаммад Шахабуддин привёл к присяге Временное правительство во главе с Мухаммадом Юнусом [10].

Что ждёт НРБ в ближайшее время? Возможно, что в перспективе страну ожидают изменения национальной Конституции. Над внесением поправок уже работает Комиссия по конституционной реформе, причём делает это подчёркнуто неторопливо. Остаётся лишь предполагать, ограничится ли всё только «демократическими» поправками, или же изменения коснутся серьёзных основополагающих статей по государственному, конфессиональному, этническому и иному устройству. В работе комиссии принимают участие исключительно оппозиционные националистические партии. Awami League исключена из этого процесса. Ряд экспертов предполагают, что истинной целью переворота и свержения Шейх Хасины была отмена Конституции [11].

Шейх Хасина находилась во власти ещё с 2009 года, что является рекордом для традиционно политически нестабильной НРБ (с учётом 1996-2001 годов – около двадцати лет). При этом переворот произошёл через полгода после уверенной победы правящей Awami League на выборах в январе 2024 года, что в целом не характерно для специфики «цветных революций».

В то же время следует отметить, что кризис в Бангладеш был вызван в том числе просчётами правительства Шейх Хасины, в частности, в определении социальных привилегий для определённой группы населения (пресловутая практика «резервирования»). Как правило, кардинальная смена власти революционным методом, переворот с последующим бегством правящих лидеров объясня-

ется отсутствием абсолютного авторитета власти, наличием антиправительственной оппозиции и поддержкой извне со стороны заинтересованных внешних игроков. В этой связи необходимо подчеркнуть, что решить внутренние проблемы мирными путями удаётся в тех случаях, когда подобные проблемы остаются внутренним делом страны.

Пример Бангладеш свидетельствует об опасности недооценки подобных ситуаций и переоценки собственных возможностей правящих элит. Последствиями революционных ситуаций становятся хаос, разруха, разгул насилия и гражданского неповиновения, применение военно-силовых методов, а также вмешательство извне вплоть до фактической утраты государственности. Схожие тенденции наблюдаются в настоящее время и в НРБ.

Особенностью Бангладеш является отсутствие преемственности политического курса страны при сменах правительства. Лидеры Awami League и Бангладешской националистической партии зачастую придерживаются полярных позиций в выборе приоритетов на международных площадках. Об этом свидетельствует история независимой НРБ с 1971 года, и данное обстоятельство является традиционным, но малоэффективным для развития страны [6]. Такие своего рода «политические качели» лишают внешнюю политику страны стабильности, гибкости в отношениях с соседями (Индией и Мьянмой, в меньшей степени с Бутаном, Китаем и Непалом). Временное правительство во главе с проамериканским либеральным оппозиционным политиком и Нобелевским лауреатом 2006 года по экономике Мухаммадом Юнусом предпринимает шаги, которые вызывают обеспокоенность Индии, поскольку всё более чем очевидной становится смена вектора развития НРБ.

Наиболее чувствительным в данной ситуации является обострение этнической и конфессиональной напряжённости в пограничных с Индией территориях. Это фактор, дестабилизирующий как внутреннюю обстановку в стране, так и на внешнем контуре, существенно обостряет межгосударственные отношения с Индией. Перспектива радикализации ислама в Бангладеш может стать фатальной для меньшинств Бангладеш, к которым, кроме индуистов, относятся также буддисты, джайны, сикхи и христиане. Уже фиксируются нападения на индусов в Читтагонге, и они направлены в первую очередь против индуистских религиозных общин [12].

Статистика случаев нападений и преследований индуистов в НРБ, представленная первым заместителем министра иностранных дел Индии

Кирти Вардхана Сингха, подтверждает данные опасения: «За 2024 год в Бангладеш произошло более 2200 случаев насилия в отношении индуистов. Этот показатель резко вырос по сравнению с предыдущими годами: в 2022 году подобных случаев было всего 47, а в 2023 – 302» [13].

В свою очередь, помощник главы бангладешского Временного правительства Махфуз Алам заявляет о культурных различиях между индийскими штатами северо-восточной Индии и остальной частью Индии, сопроводив своё громкое заявление картой, на которой Ассам, Трипура и Западная Бенгалия были отмечены как часть НРБ. Данное выступление Махфуза Алама обострило проблему северо-восточной части Индии, штатов, известных своей сепаратистской активностью. В настоящее время она касается в первую очередь Аруначал-Прадеш, Ассама, Манипура и Нагаленда. Северо-восточный регион Индии потенциально может стать одним из центров «раскачивания» этнического и конфессионального равновесия в Индии. Подобные провокационные заявления со стороны Временного правительства НРБ не остаются без внимания. Так, представитель МИД Рандхир Джайсвал заявил в этой связи следующее: «Мы хотели бы напомнить всем заинтересованным лицам о необходимости быть внимательными к своим публичным комментариям. Хотя Индия неоднократно заявляла о своей заинтересованности в развитии отношений с народом и Временным правительством Бангладеш, такие комментарии подчёркивают необходимость ответственности в публичном выступлении» [13].

В декабре 2024 года Временное правительство Бангладеш, мандат доверия которого уже истёк, поскольку по Конституции страны выборы в парламент проводятся в течение 90 дней со дня его роспуска, по ряду вопросов озвучило провокационные тезисы в отношении Индии. Один из них касается озвученного министром юстиции Временного правительства Асифом Назрулом вопроса признания роли индийских войск в Освободительной войне 1971 года. В этой связи следует отметить, что подобные провокационные заявления со стороны Временного правительства НРБ также не остаются без внимания индийской стороны [13].

После фактического отказа Нью-Дели в экстрадиции Шейх Хасины, которой было предоставлено неофициальное убежище, в начале 2025 года отношения обострились настолько, что Мухаммад Юнус, по сути, призвал готовиться бангладешцев к войне. Индия, в свою очередь, допустила применение экономических санкций против НРБ в энергетическом секторе. Взаимная весьма воинственная риторика подтверждает возможность возник-

новения условий для «горячей фазы» обострений в отношениях [14]. Уже прозвучали заявления о пересмотре Меморандума о взаимопонимании, подписанного при правительстве Шейх Хасины. Кроме того, Бангладеш декларирует стремление на сближение с Пакистаном. Временное правительство НРБ воспринимает реакцию Индии как «открытую попытку вмешательства внешних сил во внутреннюю политику страны» [15].

Настораживает общий тон публикаций как в Индии, так и в Бангладеш. Подвергаются обструкции многие совместные экономические проекты, в том числе по развитию транспортной доступности, расширению автомобильного, железнодорожного и морского сообщения, целью которых было возрождение исторических связей, договора в сфере энергетики и ряд других. Критикуя нынешние бангладешско-индийские отношения, в Дакке утверждают, что сотрудничество всегда осуществлялось в пользу Нью-Дели. Подключённое к оценке деятельности Шейх Хасины экспертное сообщество «подливает масла в огонь», задаваясь вопросом о целесообразности такого взаимодействия для НРБ, поскольку оно, по их мнению, противоречит интересам страны [15].

Общепринятая в однополярном мире политика «двойных и тройных стандартов», как правило, переходящая в откровенную предвзятость, не позволяет объективно оценить внешнеполитическую и экономическую деятельность Кабинета министров Шейх Хасины и Нарендры Моди. Однако она может носить конъюнктурный, излишне политизированный, эмоциональный и контрпродуктивный характер, предполагая определённые цели, направленные прежде всего на формирование негативного восприятия партии Awami League среди избирателей и дискредитацию её лидеров на предстоящих выборах в Бангладеш.

В свою очередь, «цветная революция» в НРБ уже оказывает влияние на уровень государственных политических, дипломатических, экономических и иных контактов Бангладеш с Россией. В большей степени опасения Москвы могут быть связаны с завершением стратегических проектов в области энергетики, в частности, в контексте строительства Государственной корпорацией «Росатом» атомной электростанции «Руппур» стоимостью порядка 12,65 млрд долларов [8].

Атомный проект в Руппуре всегда вызывал поток негативной критики в свой адрес со стороны бангладешской оппозиционной прессы и использовался ими для распространения протестных настроений в обществе. Возникшие разногласия между Временным правительством и РФ связаны с якобы имевшими место коррупционными схемами

при строительстве АЭС, в частности, обвинениями в адрес Шейх Хасины и представителей её семьи в отправке почти 900 млн. долларов США в малазийские банки. В свою очередь, представители Росатома считают, что обвинения в коррупции на сумму 5 млрд. долларов со стороны Комиссии по борьбе с коррупцией Бангладеш являются попыткой «очернить» проект [16]. В этой связи необходимо подчеркнуть, что экономическая целесообразность и приоритетность государственных интересов любой страны мира не должны зависеть от политических и личностных предпочтений представителей её власти. Сиюминутные и конъюнктурные интересы чиновников и политических лидеров не могут стоять выше объективной реальности, однако эта доминанта, к сожалению, перестаёт быть таковой в современном крайне нестабильном мире.

Оценить уровень дальнейшего взаимодействия РФ и НРБ на нынешнем этапе практически невозможно. Тем не менее, в отношении сооружения двух энергоблоков проекта АЭС «Руппур» можно с определённой долей уверенности сказать, что строительство, учитывая степень их готовности, будет завершено. Потребность в дешёвой и стабильной электроэнергии в стране столь велика, что предположение об отказе или замораживании проекта выглядит нереальным, даже в условиях процессов, происходящих в настоящее время в НРБ. К тому же соглашение по строительству АЭС «Руппур» предусматривает в случае форс-мажорных обстоятельств минимизацию финансовых потерь для РФ [17].

Перспективы взаимного дальнейшего сотрудничества в области ядерной энергетики будут зависеть от многих факторов. В пользу возможностей для сотрудничества выступают уже традиционно сложившиеся контакты между двумя странами. В свою очередь, РФ занимает взвешенную позицию по отношению к событиям лета 2024 года в НРБ, не стремясь давать политические оценки произошедшему в Бангладеш. Традиционно официальная позиция Москвы состоит в том, что возникший кризис является внутренним делом Бангладешцев. Такой подход является частью общей стратегии невмешательства в дела суверенных государств и полностью согласуется с внешнеполитической концепцией Российской Федерации.

Выводы

Кризис в Бангладеш стал ещё одним элементом в общей цепи напряжённой ситуации как в мире в целом, так и в регионе Южная Азия. Распространение по миру зоны так называемой «политической турбулентности» создаёт очаги напряжённости и эскалации агрессии. К сожалению, в 2024

году НРБ стала государством, вовлечённым в процесс разрушения устоявшейся и привычной картины мира. Местный внутренний конфликт стал источником региональной напряжённости с учётом того, что и у таких соседей Бангладеш как Индия, Китай и Мьянма более чем достаточно поводов для конфликтов [8].

События в Бангладеш продемонстрировали политическую уязвимость власти как от внутренних проблем (бедность, социальная незащищённость, бескомпромиссная борьба за власть, отсутствие действенных демократических инструментов решения кризисных явлений мирным путём и так далее), так и от воздействия внешних факторов, политического давления и искусных манипуляций общественным мнением.

Падение «патриотических правительств», к которым, безусловно, принадлежала Шейх Хасина и её политическая партия, как правило, резко меняет не только внутреннее равновесие, но и геополитическую ситуацию в регионе в целом. Последствия таких катаклизмов непредсказуемы. Годами создававшаяся система равновесия взаимоотношений между двумя такими геополитическими гигантами, как Индия и Китай, может рухнуть в любой момент. НРБ, в последние годы в большей степени находившаяся в сфере влияния Индии и выступавшая в качестве важного геостратегического партнёра последней, пытается сейчас выстроить принципиально иной вектор внешней политике. В целом можно предположить, что кризис в Бангладеш в большей степени затронет систему взаимоотношений НРБ и Индии, а также их партнёров по региону. В региональном масштабе Бангладеш будет стремиться к сотрудничеству с такими странами, как Китай, Пакистан, Бутан и Непал [9].

Наиболее опасным последствием переворота в НРБ может стать кардинальная смена внутреннего и внешнеполитического курса страны. Объективной реальностью стал приход к власти оппозиционных националистических сил, для которых в приоритете радикальная исламизация общества с вытекающими из этого последствиями и ориентир на страны Запада, США, Китай, страны мусульманского мира (включая Пакистан), что «обнуляет» прежние договорённости и контакты Дакки с государствами, находившимися ранее в приоритетном партнёрстве с ней, включая Индию и Российскую Федерацию.

Целый ряд конфликтных ситуаций, возникающих между Индией и НРБ, уже свидетельствуют о растущем напряжении в отношениях между двумя странами. Часть политиков националистического толка готова демонстрировать подчёркнутую не-

зависимость своих позиций от индийцев. Нью-Дели, а также Нейпидо (Мьянма) и Пекин, получают у своих границ источник беспокойства, что, как представляется многим экспертам, являлось одной из целей кураторов произошедшего переворота [13].

Анализируя внешнеполитический курс Бангладеш с момента получения независимости, следует отметить, что успешность сотрудничества с иными странами напрямую зависела от позиций политических лидеров и от идеологических установок правящей элиты Бангладеш. Тактика взаимоотношений СССР и позднее РФ традиционно выстраивалась исходя из принципов невмешательства во внутренние дела страны и придерживалась традиций поддержки НРБ. Смена политического вектора и приход к власти оппозиционной Бангладешской националистической партии потребует от России определённой коррекции механизмов взаимодействия.

Тем не менее, экономическая целесообразность, внутренние проблемы НРБ, бедность и другие социальные проблемы вынуждают правящие элиты вне зависимости от политических мировоззрений сохранять экономический, финансовый и

гуманитарный коридор для взаимовыгодных контактов. Москва заинтересована в сотрудничестве с Даккой, поскольку экономическая составляющая, в отличие от политической и идеологической, имеет для РФ первостепенное значение [8]. Что касается перспектив совместных проектов НРБ с Индией и РФ, то, по мнению авторов, действующие проекты будут завершены, включая АЭС «Руппур». Однако Запад будет оказывать давление на Временное правительство НРБ с целью отказа последней от любых проектов с Москвой, Нейпидо, Нью-Дели и Пекином, лоббируя собственные интересы в этом регионе [9].

Формирующийся сегодня многополярный мир и новый мировой порядок во многом определяют особенности внешней политики любой суверенной страны на глобальной арене. В нынешней ситуации НРБ рискует оказаться «на обочине» нового мирового порядка и существенно осложнить отношения с ключевыми соседями – Индией и Мьянмой. Предпочтительным вариантом для Бангладеш в такой ситуации является поиск компромиссных решений и превалирование экономических интересов страны над политическими предпочтениями её новых лидеров.

Список источников

1. Бочковская А.А. Контурные границ и пограничья // Проект «Под небом Южной Азии». М., 2016. С. 59 – 60.
2. Subir Bhaumik. Troubled periphery: crisis of India's North East // SAGE Publications Private Limited. New Delhi, 2009. 224 p.
3. Министерство иностранных дел Индии. Соглашение между Индией и Бангладеш о сухопутных границах (2015). URL: http://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/25354_scan0006.pdf
4. Shishir Gupta. Sheikh Hasina at helm, India–Bangladesh economic cooperation sets a new milestone // Hindustan Times (2020). URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/sheikh-hasina-at-helm-india-bangladesh-economic-cooperation-sets-a-new-milestone/story-auufS6006TbOmRepnTmNSI.html>
5. «Армия Аракана»: как сепаратисты из Мьянмы развязали войну на фоне древних пагод. URL: <https://rybar.ru/armiya-arakana-kak-separatisty-iz-myanmar-razvyazali-voynu-na-fone-drevnih-pagod/>
6. Котин И.Ю. Ислам в Индии, Пакистане и Бангладеш. СПб, 2019. 222 с.
7. Дронг Андрио. Отношения Бангладеш с Советским Союзом и Россией (1972-2015) // Журнал Genesis: исторические исследования. 2017. № 2. С. 1 – 11. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21609
8. Бойков С. Доктора хаоса: Запад фактически признал переворот в Бангладеш. URL: <https://iz.ru/1738915/semey-boikov/doktora-khaosa-zapad-fakticheski-priznal-perevorot-v-bangladesh>
9. Прохвятилов В.В. За государственным переворотом в Бангладеш стоят США. URL: https://vpoanalytics.com/tsvetnye-revolutsii/za-gosudarstvennym-perevorotom-v-bangladesh-stoyat-ssha/?sphrase_id=457076
10. 2024 me parosi deshon ke sath Bharat ke rishte: Bangladesh–Maldiv se tanao, Chin ke sath sambandhon me sudhar // ETV Bharat (24.12.2024). URL: <https://www.etvbharat.com/hi/international/yearend-2024-india-and-neighbour-countries-relations-neighbourhood-first-policy-hin24122304761>
11. Kuldeep Singh. Sangvidhan badalne ko Antar Bangladesh ki charampanthi sarkar, ek din pehle ki sifarish, website launch kar partiyon se manga sujhaao // Panchjanya (04.11.2024). URL: <https://panchjanya.com/2024/11/04/366055/world/bangladesh-extremist-government-eager-to-change-the-constitution-recommendation-was-made-one-day-a-website-was-launched-and-suggestions-were-sought-from-the-parties/>

12. Sheikh Hasinake Bangladesher shabek prodhanmontri mone kore Bharat // The Business Standard (Bangla) (07.11.2024). URL: <https://www.tbsnews.net/bangla/international/news-details-275466>
13. Тимонин Д. Осквернение флага и притеснение индуистов. Бангладеш намеренно разжигает конфликт с Индией. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/83b00467>
14. Jyoti Sharma. To andhere me dub jaega pura Bangladesh, ramzan par «permanent katouti» ki dhamki, ab kya karenge Yunus // Patrika (10.01.2025). URL: <https://www.patrika.com/world-news/electricity-crisis-in-bangladesh-power-producers-warn-to-cut-permanent-19304239>
15. Kamal Ahmed. Bharater shoshostro bahinir prostuti proyojon keno // Prothom Alo (12.09.2024). URL: <https://www.prothomalo.com/opinion/column/gi5157trbp>
16. Jyoti Sharma. Sheikh Hasina ke sath khara hua Rus, Bangladesh ki Yunus Sarkar ko diya bara jutka // Patrika (26.12.2024). URL: <https://www.patrika.com/world-news/russia-is-with-sheikh-hasina-slammed-bangladesh-mohammad-yunus-19263321>
17. Соглашение между Правительством РФ и Правительством НРБ о сотрудничестве в строительстве АЭС на территории НРБ (2011). URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bi-130457.pdf>

References

1. Bochkovskaya A.A. Contours of borders and borderlands. Project "Under the sky of South Asia". Moscow, 2016. P. 59 – 60.
2. Subir Bhaumik. Troubled periphery: crisis of India's North East. SAGE Publications Private Limited. New Delhi, 2009. 224 p.
3. Ministry of External Affairs of India. India-Bangladesh Land Boundary Agreement (2015). URL: http://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/25354_scan0006.pdf
4. Shishir Gupta. Sheikh Hasina at helm, India–Bangladesh economic cooperation sets a new milestone. Hindustan Times (2020). URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/sheikh-hasina-at-helm-india-bangladesh-economic-cooperation-sets-a-new-milestone/story-auufS6006TbOmRepnTmNSI.html>
5. "Arakan Army": how separatists from Myanmar unleashed a war against the backdrop of ancient pagodas. URL: <https://rybar.ru/armiya-arakana-kak-separatisty-iz-myanmar-razvyazali-voynu-na-fone-drevnih-pagod/>
6. Kotin I.Yu. Islam in India, Pakistan and Bangladesh. St. Petersburg, 2019. 222 p.
7. Drong Andrio. Bangladesh's relations with the Soviet Union and Russia (1972-2015). Genesis Magazine: Historical Research. 2017. No. 2. P. 1 – 11. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21609
8. Boykov S. Doctors of Chaos: The West has effectively recognized the coup in Bangladesh. URL: <https://iz.ru/1738915/semey-boikov/doktora-khaosa-zapad-fakticheski-priznal-perevorot-v-bangladesh>
9. Prokhvatilov V.V. The United States is Behind the Coup in Bangladesh. URL: https://vpoanalytics.com/tsvetnye-revolutsii/za-gosudarstvennym-perevorotom-v-bangladesh-stoyat-ssha/?sphrase_id=457076
10. 2024 me parosi deshon ke sath Bharat ke rishte: Bangladesh–Maldiv se tanao, Chin ke sath sam-bandhon me sudhar // ETV Bharat (12/24/2024). URL: <https://www.etvbharat.com/hi/international/yearend-2024-india-and-neighbour-countries-relations-neighborhood-first-policy-hin24122304761>
11. Kuldeep Singh. Sangvidhan badalne ko Antar Bangladesh ki charampanthi sarkar, ek din pehle ki si-farish, website launch kar partiyon se manga sujhao. Panchjanya (04.11.2024). URL: <https://panchjanya.com/2024/11/04/366055/world/bangladesh-extremist-government-eager-to-change-the-constitution-recommendation-was-made-one-day-a-website-was-launched-and-suggestions-were-sought-from-the-parties/>
12. Sheikh Hasinake Bangladesher shabek prodhanmontri mone kore Bharat. The Business Standard (Bangla) (07.11.2024). URL: <https://www.tbsnews.net/bangla/international/news-details-275466>
13. Timonin D. Desecration of the flag and oppression of Hindus. Bangladesh deliberately fuels conflict with India. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/83b00467>
14. Jyoti Sharma. To andhere me dub jaega pura Bangladesh, ramzan par «permanent katouti» ki dhamki, ab kya karenge Yunus. Patrika (10.01.2025). URL: <https://www.patrika.com/world-news/electricity-crisis-in-bangladesh-power-producers-warn-to-cut-permanent-19304239>
15. Kamal Ahmed. Bharater shoshostro bahinir prostuti proyojon keno. Prothom Alo (12.09.2024). URL: <https://www.prothomalo.com/opinion/column/gi5157trbp>

16. Jyoti Sharma. Sheikh Hasina ke sath khara hua Rus, Bangladesh ki Yunus Sarkar ko diya bara jutka. Patrika (12.26.2024). URL: <https://www.patrika.com/world-news/russia-is-with-sheikh-hasina-slammed-bangladesh-mohammad-yunus-19263321>

17. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the NRB on cooperation in the construction of nuclear power plants on the territory of the NRB (2011). URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bi-130457.pdf>

Информация об авторах

Михайлов С.А., ассистент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 24rotweiss48@mail.ru

Жидкова О.В., кандидат исторических наук, ассистент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

© Михайлов С.А., Жидкова О.В., 2025